

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего
образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

**на тему: «Квалифицированные виды кражи в уголовном
законодательстве Российской Федерации»**

Выполнил:

Умалатов Магомед Абубакарович

40.05.02 – Правоохранительная деятельность,
2020 год набора, 002 учебная группа

Руководитель:

Преподаватель кафедры уголовного права
майор полиции

Муксинова Аделя Фаридовна

Рецензент:

Начальник отдела МВД России
по Засвияжскому району г. Ульяновска
полковник полиции

Руднев Андрей Владимирович

Дата защиты: «___» _____ 20__ г.

Оценка _____

Казань 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ВИДОВ КРАЖ	7
§ 1. Объективные и субъективные признаки кражи по УК РФ	7
§ 2. Уголовно-правовая характеристика квалифицирующих признаков кражи, предусмотренных ч. 2 ст. 158 УК РФ	11
§ 3. Уголовно-правовая характеристика особо квалифицирующих признаков кражи, предусмотренных ч. 3 ст. 158 УК РФ	17
§ 4. Уголовно-правовая характеристика особо квалифицирующих признаков кражи, предусмотренных ч. 4 ст. 158 УК РФ	24
 ГЛАВА 2. ПРИВЛЕЧЕНИЕ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ ЗА КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ ВИДЫ КРАЖИ	32
§ 1. Особенности квалификации преступлений, предусмотренных ч. 2-4 ст. 158 УК РФ	32
§ 2. Отграничение преступлений, предусмотренных ч. 2-4 ст. 158 УК РФ от иных смежных составов	42
§ 3. Уголовная ответственность и наказание за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2-4 ст. 158 УК РФ	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	58
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	63

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Согласно сведениям, представленным Главным информационно-аналитическим центром МВД России, в 2024 г. зарегистрировано 1911,3 тыс. преступлений. Большинство зарегистрированных уголовно-наказуемых деяний составляют кражи – 499,6 тыс. или 26,1 % от общей доли¹.

Следует отметить, что данная тенденция наблюдается на протяжении практически всего периода существования российского государства. Кража, наряду с убийством и причинением вреда здоровью человека, относится к самым «старым» видам преступлений. Первое упоминание о краже содержится в древнерусских законодательных актах, регламентировавших уголовно-правовые отношения, в частности, в нормах Русской Правды. В последующие годы вопросы ответственности за совершение тайного хищения чужого имущества стали объектом пристального внимания законодателя – нормы уголовного законодательства, устанавливающие ответственность за кражу, только совершенствовались – появились новые виды краж, которые именуются квалифицированными видами тайного хищения.

В действующем уголовном законодательстве ответственность за кражу предусмотрена ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Помимо простой кражи, данная статья содержит ряд признаков, усиливающих ответственность за тайное хищение чужого имущества. Одни квалифицирующие признаки существуют с момента принятия УК РФ, другие дополнили рассматриваемую статью в результате внесения изменений в уголовное законодательство. Например, кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств.

¹ Характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2024 г. / Главный информационно-аналитический центр МВД России // URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/> (дата обращения 06.04.2025).

Изменения, вносимые в УК РФ, являющиеся реакцией государства на новые способы и формы осуществления преступной деятельности, влекут за собой проблемы применения норм уголовного законодательства. Так, на практике возникают вопросы разграничения кражи с банковского счета с мошенническими действиями. Помимо вышесказанного, к числу проблемных относятся вопросы реализации положений УК РФ, устанавливающих ответственность за совершение других видов квалифицированных краж. Выявление таких проблем и путей их разрешения определяют актуальность выбранной темы и данного исследования.

Цель работы заключается в формулировании комплексной теории уголовной ответственности за совершение квалифицированных видов кражи, обосновании на этой основе рекомендаций по совершенствованию уголовно-правовой нормы о краже и реализации их в следственной и судебной практике.

Задачи дипломной работы:

- 1) рассмотреть объективные и субъективные признаки кражи по УК РФ;
- 2) дать уголовно-правовую характеристику квалифицирующих признаков кражи, предусмотренных ч. 2 ст. 158 УК РФ;
- 3) изучить уголовно-правовую характеристику особо квалифицирующих признаков кражи, предусмотренных ч. 3 и 4 ст. 158 УК РФ;
- 4) исследовать особенности квалификации преступлений, предусмотренных ч. 2-4 ст. 158 УК РФ;
- 5) рассмотреть вопросы отграничения преступлений, предусмотренных ч. 2-4 ст. 158 УК РФ от смежных преступлений;
- 6) проанализировать положения УК РФ, устанавливающие ответственность и виды наказания за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2-4 ст. 158 УК РФ.

Объектом исследования являются общественные отношения, регулирующие уголовную ответственность за тайное хищение чужого имущества, совершаемого при наличии отягчающих обстоятельств.

В качестве **предмета исследования** выступают нормы права, закрепленные в Уголовном кодексе РФ, предусматривающие ответственность за совершение квалифицированных видов краж, теоретические исследования отечественных ученых, материалы следственной и судебной практики.

Теоретическая основа исследования. При написании работы использованы труды отечественных ученых, исследовавших проблемы ответственности за квалифицированные виды кражи, таких как: Д.К. Амирова, М.М. Гитинова, Д.Ю. Кузнецов, Р.С. Куликов, А.М. Плешаков, А.И. Ситникова, А.С. Трясцын, М.Ю. Черняков, Д.В. Шумарин и др.

Методологическая основа исследования представлена общенаучными методами познания, с помощью которых проведено исследование: диалектический метод, методы системного и сравнительного анализа. Использовались также такие частные научные методы, как формально-юридический, сравнительно-правовой, которые позволили рассмотреть явления в их взаимосвязи и взаимообусловленности.

Эмпирической основой исследования являлись различные статистические банки и сборники соответствующих подразделений правоохранительных органов, официально опубликованные материалы судебно-следственной практики, а также собственные наблюдения и практический опыт, полученный во время прохождения преддипломной практики в ОУР ОМВД России по Засвияжскому району г. Ульяновска.

Дипломная работа имеет **практическую значимость**. Результаты исследований, проведенных в рамках данной выпускной квалификационной работы, должны способствовать правильному применению норм уголовного законодательства при квалификации квалифицированных видов краж.

Новизна исследования заключается в том, что автором предложено:

- изменить определение хранилища, закрепленного в п. 3 примечания ст. 158 УК РФ, заменив словосочетание *«иные сооружения независимо от форм собственности»* на *«иные места независимо от форм собственности»*,

исключив, таким образом, из определения хранилища обязательное указание на то, что ими могут быть только строения и сооружения;

- повысить минимальную сумму для определения значительности ущерба гражданину (п. 2 примечания ст. 158 УК РФ) с пяти тысяч рублей до двадцати тысяч рублей;

- кражу с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств считать только квалифицирующим признаком, перенести указанный пункт из ч. 3 ст. 158 УК РФ в часть вторую указанной статьи, а также считать ее общественно опасной только в том случае, если кража превышает 2 500 рублей или совершена неоднократно, дополнив указанный пункт: *«...если стоимость имущества превышает две тысячи пятьсот рублей, а равно в случае совершения деяния лицом неоднократно»*.

Апробация результатов исследования. Основные положения выпускной квалификационной работы доложены на следующих конкурсах и научно-практических конференциях:

- 1) Вопросы отграничения преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 158 и ст. 159³ УК РФ // Всероссийский научно-практический круглый стол «Дистанционные хищения и кибербезопасность» (КЮИ МВД России, 13 марта 2024 г.);

- 2) Проблемы квалификации кражи по ч. 2 ст. 158 УК РФ // Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные вопросы научного познания молодого ученого» (КЮИ МВД России, 22 мая 2025 г.).

Кроме того, некоторые положения исследования отражены в конкурсной работе «Особенности квалификации кражи по российскому уголовному законодательству», принявшей участие во Всероссийском конкурсе «Теория и практика противодействия преступности уголовно-правовыми средствами» на лучшую научно-исследовательскую работу.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, которые включают семь параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ВИДОВ КРАЖ

§ 1. Объективные и субъективные признаки кражи по УК РФ

Кража как уголовно-наказуемое деяние, исходя из содержания ст. 158 УК РФ, представляет собой тайное хищение чужого имущества. Перед исследованием квалифицированных видов краж считаем необходимым сначала рассмотреть уголовно-правовые признаки простой кражи.

При квалификации преступлений в первую очередь, устанавливается его объект – общественные отношения, взятые под охрану уголовным законодательством. В науке уголовного права общепринятым является классификация объектов преступных деяний «по горизонтали» и «по вертикали».

Классификация объектов «по вертикали» предусматривает выделение общего, родового, видового и непосредственного объектов преступных посягательств.

В отечественной уголовно-правовой науке общий объект преступления определяется как вся совокупность (система) общественных отношений, охраняемых государством посредством норм уголовного права¹.

Значение общего объекта при квалификации того или иного деяния заключается в том, что он позволяет установить, нарушены ли общественные отношения вообще и в какой степени они нарушены, можно ли при наличии признаков состава преступления признать деяние преступным.

Родовой объект кражи, как и других преступных деяний, совпадает с наименованием раздела Уголовного закона, в который включена соответствующая статья – Раздел VIII «Преступления в сфере экономики».

¹ Козаченко И.Я. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. Москва: Издательство Юрайт, 2025. С. 107.

Родовой объект составляют общественные отношения в сфере экономики, которые состоят, исходя из содержания раздела VIII УК РФ, из отношений собственности, отношений, связанных с организацией производственных процессов, организационно-экономических отношений, а также возникающих в ходе их становления и развития социально-экономических связей.

Видовой объект определяется главой Уголовного закона, в которой содержится конкретная статья, в данном случае ст. 158 УК РФ – Глава 21 «Преступления против собственности». Следовательно, видовым объектом кражи являются общественные отношения в сфере охраны собственности.

Непосредственным объектом кражи выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере владения, пользования, распоряжения имущества.

Если основным непосредственным объектом кражи являются отношения, возникающие в сфере владения, пользования, распоряжения имущества, то при совершении отдельных видов кражи виновный посягает и на иные объекты уголовно-правовой охраны. Так, при совершении кражи путем проникновения в жилище имеет место посягательство на конституционное право гражданина-потерпевшего на неприкосновенность жилища.

Предметом тайного хищения является чужое имущество. Следует согласиться с мнением М.М. Гитиновой о том, что «предмет преступления выступает в качестве обязательного признака кражи и имеет ряд квалифицирующих значений: во-первых, предмет преступления в краже позволяет ограничить кражу как преступление от малозначительного деяния; во-вторых, является основанием отграничения кражи как преступления от административного проступка; в-третьих, имеет квалифицирующее значение с учетом размера причиненного ущерба (определение стоимости предмета преступления влияет на выбор части нормы кражи)»¹.

¹ Гитинова М.М., Мусаев М.А. Уголовно-правовой анализ кражи // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 12-2(63). С. 154-156.

В теории уголовного права объективная сторона состава преступления определяется как совокупность предусмотренных законом об уголовной ответственности признаков, которые характеризуют внешнее проявление преступления. Структуру объективной стороны преступления образуют:

- общественно опасное деяние (действие или бездействие);
- общественно опасное последствие;
- причинная связь между общественно опасным деянием и общественно опасным последствием;
- способ, место, время, обстановка, орудия и средства совершения преступления¹.

Объективная сторона рассматриваемого преступного деяния заключается в совершении активных действий, направленных на тайное хищение чужого имущества. Под хищением в примечании к статье 158 УК РФ понимаются совершенные с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Сущность тайного хищения, а также ряда других объективных и субъективных признаков кражи раскрывается в положениях Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (далее – ППВС «О краже»)². В отечественной уголовно-правовой науке принято различать объективный и субъективный критерии тайности хищения (например, диссертационные исследования Р.Г. Исмагилова³, М.Ю. Чернякова⁴, научно-практическое

¹ Куликов А.В., Перцев Д.В., Шелег О.А. Кражи с проникновением в жилище: уголовно-правовые, криминологические, уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты: учебное пособие. Калининград: Издательство Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта, 2021. 144 с.

² О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 // Российская газета. 2003. 18 янв. № 9.

³ Исмагилов Р.Г. Кража чужого имущества: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2001. 23 с.

⁴ Черняков М.Ю. Квалификация тайного хищения чужого имущества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2005. 25 с.

пособие преподавателей КЮИ МВД России Д.К. Амировой и Р.С. Куликова¹ и т.д.). Признаки объективного критерия, по мнению авторов, образуют действия лица, совершившего незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества, или посторонних лиц либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них. Субъективный критерий имеет место в тех случаях, когда указанные лица видели, что совершается хищение, однако виновный, исходя из окружающей обстановки, полагал, что действует тайно, содеянное также является тайным хищением чужого имущества.

Состав кражи является материальным. Обязательным признаком ее объективной стороны является наступление общественно опасных последствий в виде причинения прямого, реального имущественного ущерба собственнику или иному законному владельцу имущества.

Субъектом рассматриваемого преступления является лицо, которое совершило кражу и подлежит уголовной ответственности за ее совершение в соответствии с нормами ст.158 УК РФ. Виновным в совершении преступления по уголовному законодательству является физическое вменяемое лицо, которое на момент совершения кражи достигло 14-летнего возраста.

Основой выявления и определения субъективной стороны кражи как вида преступного посягательства на собственность является умысел виновного в совершении этих деяний. Преобладающим мотивом является корыстная направленность действий виновного. Целью же кражи чужого имущества является стремление противоправно и безвозмездно завладеть чужим имуществом для извлечения определенных выгод для себя или иных лиц.

¹ Амирова Д.К. Преступления против собственности: юридический анализ и вопросы квалификации: учебно-практическое пособие / Д.К. Амирова, Р.С. Куликов. Казань: КЮИ МВД России, 2023. 174 с.

§ 2. Уголовно-правовая характеристика квалифицирующих признаков кражи, предусмотренных ч. 2 ст. 158 УК РФ

Квалифицирующие признаки кражи закрепляются в ч. 2 ст. 158 УК РФ. К числу таких относятся кражи, совершенные:

- а) группой лиц по предварительному сговору;
- б) с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище;
- в) с причинением значительного ущерба гражданину;
- г) из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем.

Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору является одной из форм соучастия в преступной деятельности. Данному уголовно-правовому институту посвящена Глава 7 УК РФ. В соответствии с положениями ст. 32 УК РФ, соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. В ст. 35 УК РФ предусмотрены четыре формы соучастия: группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, преступное сообщество (преступная организация). Действия виновных квалифицируются как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, если участники заранее договорились о совместной преступной деятельности.

Некоторые ученые при рассмотрении вопросов совершения краж, а также иных имущественных преступлений группой лиц по предварительному сговору отмечают о наличии недостатков в действующем уголовном законодательстве. Так, А.И. Ситникова, выделяя количественные и качественные показатели групповой преступной деятельности, указывает, что «количественный показатель, характеризующий группу лиц по предварительному сговору, свидетельствует об одновременном совершении хищения по меньшей мере двумя лицами. Однако количественный показатель групповых форм соучастия

имеет законодательно-текстологический недостаток в формулировках понятий соучастия (ст. 32 УК РФ), поскольку в соответствующее предписание не включены общие признаки субъектов (определенный возраст и вменяемость)»¹. То есть, законодателем не установлено, должны ли все соучастники обладать свойствами субъекта преступления или для привлечения к ответственности достаточно наличие одного субъекта преступления, совершившего уголовно-наказуемое деяние совместно с несубъектами?

В п. 9 ППВС «О краже» определены следующие признаки совершения кражи по предварительному сговору:

- наличие сговора до начала действий, направленных на хищение чужого имущества;
- наличие договоренности о распределении ролей в целях осуществления преступного умысла;
- установленный факт совершения каждым из соучастников действий, направленных на реализацию общей преступной цели.

Следующий квалифицирующий признак – совершение хищения с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище. Определение таких категорий, как «помещение» и «хранилище» содержится в примечаниях к ст. 158 УК РФ:

- помещение – строения и сооружения независимо от форм собственности, предназначенные для временного нахождения людей или размещения материальных ценностей в производственных или иных служебных целях;
- хранилище – хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, трубопроводы, иные сооружения независимо от форм собственности, которые предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей.

¹ Ситникова А.И., Назаренко Г.В. Предварительный сговор группы лиц при совершении кражи, грабежа и разбоя // Научный вестник Омской академии МВД России. 2024. Т. 30, № 3(94). С. 195-201.

В п. 18 ППВС «О краже» под незаконным проникновением в помещение или иное хранилище понимается противоправное тайное или открытое в них вторжение с целью совершения кражи, грабежа или разбоя. Проникновение в указанные строения или сооружения может быть осуществлено и тогда, когда виновный извлекает похищаемые предметы без вхождения в соответствующее помещение.

В ходе преддипломной практики нами выявлены некоторые проблемы квалификации по указанному пункту. Так, например, кража из закрытой на замок автомашины и кража из ящика для хранения сумок в продуктовом магазине не были квалифицированы по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, т.к. место совершения преступления не подпадает под «помещение или иное хранилище».

На основе анализа следственной практики мы пришли к выводу, что признак «кража с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище» вменяется только в том случае, когда виновное лицо незаконно похищает имущество из помещения или сооружения. Однако не всякое хранилище является строением. Так, под эти признаки не подпадает, например, легковой и грузовой автомобиль, закрытая витрина в магазине, камера хранения вещей на вокзале, в магазине и т.д. Такие преступления, при отсутствии иных отягчающих признаков, квалифицируются по ч. 1 ст. 158 УК РФ, что, на наш взгляд, неправильно. При такой краже помимо похищения чужого имущества, происходит его повреждение, что повышает общественную опасность деяния и в любом случае должно квалифицироваться как преступление с отягчающими обстоятельствами. Вышесказанное позволяет нам прийти к выводу о необходимости изменения понятия «хранилища», применимого к п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Под хранилищем стоит понимать не только строения и сооружения, но и *«иные места хранения, независимо от форм собственности, которые предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей»*.

Общественно-опасное последствие в виде причинения значительного ущерба рассматривается законодателем в качестве самостоятельного

квалифицирующего признака. Низший предел значительного ущерба определен в примечании к ст. 158 УК РФ и составляет пять тысяч рублей. При установлении значительности ущерба правоприменителями учитываются имущественное положение потерпевшего, стоимость похищенного имущества и его значимость для потерпевшего, размер заработной платы, пенсии, наличие у потерпевшего иждивенцев, совокупный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство, и др.

В отечественной уголовно-правовой науке принято выделять объективный и субъективный критерии значительного ущерба. Так, по мнению А.С. Трясцына, «объективный критерий – сумма ущерба должна составлять не менее 5 и не более 250 тысяч рублей (включительно); субъективный – похищенное имущество обладает значимостью»¹.

Во время преддипломной практики в ОУР ОМВД России по Засвияжскому району г. Ульяновска я не увидел ни одного уголовного дела или материала проверки по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, где сумма ущерба была бы менее 10 тыс. рублей. Отметим, что п. 2 примечания ст. 158 УК РФ в последний раз редактировался 3 июля 2016 г.². На тот момент минимальный размер оплаты труда (МРОТ) составлял 7 500 рублей³. Таким образом, минимальная сумма значительного ущерба, которая была установлена в размере 5 тыс. рублей составляла примерно 67 % от МРОТ. С 1 января 2025 г. МРОТ в России

¹ Трясцын А.С. Значительный ущерб гражданину как квалифицирующий признак кражи // Эволюция российского права: Материалы XX Международной научной конференции молодых ученых и студентов, Екатеринбург, 28–29 апреля 2022 года / Уральский государственный юридический университет. – Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет», 2022. С. 897-903.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.04.2025).

³ О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда»: Федеральный закон от 2 июня 2016 г. № 164-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.04.2025).

составляет 22 440 рублей¹, и он регулярно повышается на 1-3 тыс. рублей в год². Если следовать логике законодателя, то в настоящее время значительный ущерб не может составлять менее 15 тыс. рублей. С учетом того, что инфляционные процессы в России продолжаются, предлагаем сформулировать п. 2 примечания ст. 158 УК РФ следующим образом: *«Значительный ущерб гражданину в статьях настоящей главы, за исключением части пятой статьи 159, определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее двадцати тысяч рублей»*.

Что касается кражи, совершенной из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем, то нахождение имущества при потерпевшем означает, что одежда, сумка или другая ручная кладь, из которых совершается хищение этого имущества, находятся на потерпевшем, в его руках или непосредственной близости от потерпевшего. Применение рассматриваемого квалифицирующего признака возможно лишь в том случае, если кража совершена из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся только при живом лице. Если лицо совершает кражу из одежды, сумки или другой ручной клади после наступления смерти потерпевшего, его действия в этой части не образуют указанного квалифицирующего признака.

Отдельные авторы считают необходимым отнести рассматриваемый квалифицирующий признак к категории особо квалифицирующих, предусмотренных ч. 3 ст. 158 УК РФ. Например, Д.В. Шумардин в исследованиях, посвященных вопросам совершенствования уголовного законодательства об ответственности за кражу, указывает, что право человека на личную неприкосновенность (ч. 1 ст. 22 Конституции РФ) и право частной собственности (ч. 1 ст. 35 Конституции РФ) однозначно предполагают, что никто и никаким образом не должен их нарушать, а в случае необоснованного

¹ О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда»: Федеральный закон от 29 октября 2024 г. № 365-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.04.2025).

² Минимальный размер оплаты труда // URL: <https://base.garant.ru/10180093/> (дата обращения: 06.04.2025).

покушения на эти права закон в лице государства обеспечит должную охрану и защиту. Тогда непонятно, почему законодатель при конструкции квалифицирующих признаков кражи несколько принизил значение права личной неприкосновенности при совершении кражи из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем, поместив это обстоятельство в квалифицирующие признаки»¹. Согласно позиции автора, незаконное проникновение в личные вещи, в карманы одежды и «ощупывание» тела человека в поисках наживы, ничем не отличается (и даже, в некотором роде, превосходит) от незаконного проникновения в жилище. В целом мы также согласны с этой позицией автора.

Таким образом, в части второй статьи 158 УК РФ предусмотрены следующие квалифицированные виды кражи: кража группой лиц по предварительному сговору; кража с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище; кража с причинением значительного ущерба гражданину; кража из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем.

Вышеперечисленные квалифицирующие признаки связаны с объективной стороной состава кражи (место и способ совершения преступления, характер наступивших общественно-опасных последствий) и ее субъектным составом (групповая преступная деятельность).

Подробно рассмотрев уголовно-правовую характеристику указанных квалифицирующих признаков и судебную-следственную практику их применения, мы пришли к выводу о необходимости изменения уголовного законодательства:

1) понятие хранилище, закрепленное в п. 3 примечания ст. 158 УК РФ сформулировать как: *«Под хранилищем в статьях настоящей главы понимаются хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, трубопроводы, иные места независимо от форм*

¹ Шумарин Д.В. К вопросу о совершенствовании Уголовного законодательства об ответственности за кражу // Наукосфера. 2023. № 6-1. С. 422-427.

собственности, которые предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей», исключив, таким образом, из определения хранилища обязательное указание на то, что ими могут быть только строения и сооружения.

2) с учетом продолжающихся инфляционных процессов в России, ежегодным повышением минимального размера оплаты труда, изложить п. 2 примечания ст. 158 УК РФ следующим образом: *«Значительный ущерб гражданину в статьях настоящей главы, за исключением части пятой статьи 159, определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее двадцати тысяч рублей».*

§ 3. Уголовно-правовая характеристика особо квалифицирующих признаков кражи, предусмотренных ч. 3 ст. 158 УК РФ

В части 3 статьи 158 Уголовного закона закреплены следующие особо квалифицирующие признаки кражи:

- а) с незаконным проникновением в жилище;
- б) из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода;
- в) в крупном размере;
- г) с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств.

Сущность незаконного проникновения в жилище аналогична сущности вторжения в помещение или иное хранилище. Под жилищем законодатель понимает индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в

жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания (примечание ст. 139 УК РФ).

В своих исследованиях Д.Ю. Кузнецов указывает на всеобъемлющий характер вышеприведенного определения. По мнению автора, «законодатель включил в дефиницию понятия «жилище» признаки практически любого объекта, в котором человек может какое-то время более или менее комфортно существовать. В то же время признак предназначенности и пригодности для проживания на законодательном уровне остается неразрешенным»¹.

На практике могут вызывать трудности квалификации кражи из жилища следующие ситуации: во-первых, кража из объекта, используемого как жилище, но не имеющего признаков недвижимости, и внешне весьма отличающегося от общепризнанных представлений о жилище (летняя хижина, бунгало, дом на колесах); во-вторых, кража из объекта, характеризующегося отдельными признаками жилища или сочетающего элементы, относящиеся как к жилому, так и нежилому помещению (дачные дома); в-третьих, кража из объекта незавершенного строительства.

Конструктивным признаком объективной стороны состава преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ, является место его совершения. Это три альтернативных вида трубопроводов: нефтепровод, нефтепродуктопровод и газопровод. Форма и содержание этих сооружений раскрывается, как правило, в отраслевых нормативных актах.

В учебной и научной литературе под нефтепроводом принято понимать трубопровод, предназначенный для перекачки нефти. Традиционно выделяется три вида нефтепроводов: внутренние (внутрипромысловые, внутрибазовые, внутризаводские и т.д.), местные (те, которые соединяют различные элементы транспортной цепочки) и магистральные².

¹ Кузнецов Д.Ю. Актуальные проблемы квалификации кражи с квалифицирующими признаками // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2021. № 3(84). С. 30-33.

² Плешаков А.М., Туманов А.С. Уголовная ответственность за хищения из трубопроводов: законодательные, теоретические и практические аспекты // Lex Russica (Русский закон). 2023. Т. 76, № 11(204). С. 74-85.

Нефтепродуктопроводом называется трубопровод, предназначенный для перекачки нефтепродуктов. Классифицируются нефтепродуктопроводы по аналогии с нефтепроводами. Кроме того, выделяют еще подводящие и распределительные трубопроводы. Подводящие нефтепродуктопроводы соединяют заводы по переработке нефти с головной перекачивающей станцией, распределительные предназначены для поставки нефтепродуктов от магистрали к нефтебазам или наливным пунктам¹.

Газопроводом признается конструкция, состоящая из соединенных между собой труб, предназначенная для транспортирования природного газа. К его разновидностям, согласно постановлению Правительства, относятся: газопровод внутренний (внутридомовой), наружный, подземный, надземный и сбросной.

В ППВС «О краже» содержатся следующие положения относительно рассматриваемого квалифицирующего признака.

1. Если в ходе совершения кражи нефти, нефтепродуктов и газа из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода путем врезок в трубопроводы происходит их разрушение, повреждение или приведение в негодное для эксплуатации состояние, а также технологически связанных с ними объектов, сооружений, средств связи, автоматики, сигнализации, которые повлекли или могли повлечь нарушение их нормальной работы, то содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 158 и ст. 215³ УК РФ (п. 20).

2. При квалификации кражи из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода не учитываются расходы, связанные с устранением повреждений нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода (п. 25).

Еще один квалифицирующий признак кражи, связанный с общественно-опасными последствиями — это совершение тайного хищения в крупном

¹ Сизеева О.В. Трубопроводный транспорт как предмет уголовно-правовой охраны (сравнительно-правовой анализ) // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2023. № 5(97). С. 141-149.

размере. Крупным размером признается стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей.

Квалифицирующий признак в виде кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств был введен в 2018 г. Данное решение было обусловлено развитием дистанционных хищений. В пояснительной записке к проекту закона, в соответствии с которым были внесены изменения, отмечено, что при применении новых форм банковского обслуживания неизбежно возникают угрозы криминального характера, представляющие собой как высокотехнологические формы хакерских атак, так и методы социальной инженерии, в результате применения которых владелец счета либо сам переводит свои средства на счет преступников, либо передает всю конфиденциальную информацию (например, свои персональные данные, данные платежных карт, контрольную информацию, пароли), необходимую для получения доступа к счету¹.

При формулировке рассматриваемого квалифицирующего признака законодатель использовал конструкцию «при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 159³ настоящего Кодекса». Вопросы разграничения кражи с банковского счета, в отношении электронных денежных средств и мошеннических действий будут рассмотрены в рамках следующей главы.

ППВС «О краже» под кражей из банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств понимает тайное изъятие денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств, например, если безналичные расчеты или снятие наличных денежных средств через банкомат были осуществлены с использованием чужой или поддельной платежной карты. Также по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ квалифицируются действия лица и в

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части усиления уголовной ответственности за хищение денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств): Пояснительная записка к законопроекту №186266-7 // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/186266-7> (дата обращения: 06.04.2025).

том случае, когда оно тайно похитило денежные средства с банковского счета или электронные денежные средства, использовав необходимую для получения доступа к ним конфиденциальную информацию владельца денежных средств (например, персональные данные владельца, данные платежной карты, контрольную информацию, пароли).

Банковский счет, исходя из положений гражданского законодательства РФ, представляет собой учетную запись, которая открывается в банке на имя клиента (физического или юридического лица) для хранения и управления его денежными средствами¹. Сущность электронных денежных средств раскрывается в Федеральном законе², а также в Информационном письме Банка России от 26 октября 2021 г.³, в соответствии с которыми электронные денежные средства – это денежные средства в рублях или иностранной валюте, учитываемые кредитными организациями без открытия банковского счета, перевод которых осуществляется исключительно с использованием электронных средств платежа.

Как известно, за хищение чужого имущества, стоимость которого не превышает 2 500 рублей, предусмотрена административная ответственность. Данная разновидность юридической ответственности, исходя из положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях⁴ (далее – КоАП РФ) наступает при отсутствии в действиях виновного квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков кражи, мошенничества, присвоения и растраты. В связи с развитием высоких технологий и переходом на бесконтактную оплату товаров и услуг, в России

¹ Гражданский кодекс РФ. Часть вторая: Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

² О национальной платежной системе: Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ // Российская газета. 2011. 30 июня. № 139.

³ О предоставлении клиентам-физическим лицам информации об использовании электронных денежных средств клиентами-физическими лицами: информационное письмо Банка России от 26 октября 2021 г. № ИН-04-45/84 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.04.2025).

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // Российская газета. 2001. 31 декабря. № 256.

наблюдается тенденция увеличения количества хищений, совершенных посредством банковских карт.

Распространенными являются ситуации, когда потерпевший теряет банковскую карту с функцией NFC (функция бесконтактной оплаты покупок), которая обнаруживается виновным и используется им в корыстных целях. Сумма покупок может и не превышать 2 500 рублей, однако в силу того, что в действиях фигуранта содержится признак «с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств», то лицо в соответствии с УК РФ и КоАП РФ должно подлежать привлечению к уголовной ответственности.

Вышеуказанное правило оценивается весьма неоднозначно. С одной стороны, кража денег с банковской карты имеет повышенную степень общественной опасности по сравнению с мелким хищением, так как, завладев банковской картой, виновный получает возможность пользоваться и распоряжаться всеми денежными средствами в полном объеме. Но, с другой стороны, виновный, обнаружив чужую банковскую карту, не знает, сколько денежных средств находится на счету. Часто сумма не превышает 2 500 рублей, то есть, кража с банковского счета и мелкое хищение влекут за собой одинаковые общественно-опасные последствия.

Полагаем, что необходимо рассмотреть вопрос о частичной декриминализации деяния, связанного с хищением с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, на сумму, не превышающую 2500 рублей. При этом хищение должно быть однократным, то есть, одна покупка на сумму до 2500 рублей. В случае, если виновный совершает две и более покупок с использованием чужой банковской карты, то данное обстоятельство свидетельствует об умысле лица на более тяжкое преступление – на реализацию всей суммы, содержащейся на счету.

В 2020 г. председателем Верховного суда России В.М. Лебедевым было предложено считать кражу денег с банковских карт в размере до 2 500 рублей, совершенную впервые, мелким хищением: «кража иного имущества, стоимость которого не превышает 2,5 тыс. рублей, совершенная впервые, является

административным правонарушением. Думаю, в этой связи целесообразно отнести хищения денежных средств с банковского счета и электронных денежных средств, не превышающие 2,5 тыс. рублей, совершенные впервые, к категории мелкого хищения»¹.

Кроме того, повсеместное распространение банковских карт и повышение качества сервисов банковских услуг (быстрые сроки изготовления банковских карт, моментальный выпуск электронных карт, а также их блокирование и «заморозка»), на наш взгляд, снизили в настоящее время общественную опасность хищения денежных средств с банковского счета.

Исходя из вышеизложенного, считаем необходимым закрепить рассматриваемый признак не в части третьей ст. 158 УК РФ, а в части второй указанной статьи и изложить п. «д» ч. 2 ст. 158 УК РФ в следующей редакции: *«д) с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159³ настоящего Кодекса), если стоимость имущества превышает две тысячи пятьсот рублей, а равно в случае совершения деяния лицом неоднократно»*.

Таким образом, в ч. 3 ст. 158 УК РФ закреплены следующие особо квалифицирующие признаки кражи: с незаконным проникновением в жилище; из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода; совершенные в крупном размере; с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств. Все они относятся к признакам объективной стороны тайного хищения чужого имущества и по мнению законодателя обладают повышенной степенью общественной опасности.

¹ ВС предложил декриминализовать кражи с банковских счетов до 2,5 тысяч рублей // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/7733913> (дата обращения 06.04.2025).

§ 4. Уголовно-правовая характеристика особо квалифицирующих признаков кражи, предусмотренных ч. 4 ст. 158 УК РФ

Часть четвертая ст. 158 УК РФ устанавливает меры уголовно-правовой ответственности за совершение кражи организованной группой, а также в особо крупном размере. Совершение преступления организованной группой является одной из форм соучастия. Анализ содержания ст. 35 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что организованная группа представляет собой устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

В науке уголовного права не раз отмечалось о необходимости изменения формулировки категории «совершение преступления организованной группой». Так, в своем диссертационном исследовании А.А. Арутюнов указывает, что «организованной группой признается устойчивая группа лиц, заранее объединенная организатором такой группы для совместного совершения одного или нескольких преступлений»¹. Таким образом, автор акцентирует внимание на наличии соучастника-организатора преступной деятельности и считает, что данный признак должен быть отражен в законодательной дефиниции.

ППВС «О краже» также уделяет особое внимание исследуемому квалифицирующему признаку. В постановлении проводится сравнительный анализ хищений, совершенных организованной группой и группой лиц по предварительному сговору. В п. 15 обращается внимание на то, что в отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, организованная группа характеризуется:

- устойчивостью;

¹ Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Москва, 2003. 49 с.

- наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности;
- распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла.

В ходе преддипломной практики нами отдельно изучался вопрос определения признаков устойчивости группы, которые подлежат установлению в рамках производства предварительного расследования, рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу. Так, следователи и оперативные сотрудники ОМВД России по Засвияжскому району г. Ульяновска пояснили, что для установления признаков устойчивости организованной группы необходимо выявить и зафиксировать следующие факты: большой временной промежуток существования преступной группы, техническая оснащенность группы и распределение ролей между ее участниками, наличие лидера (организатора, руководителя) группы. Признак организованности группы на практике чаще всего встречается при неоднократности совершения преступлений ее членами, так называемые, «многоэпизодные дела». В данном случае квалифицировать действия преступной группы именно как организованной становится легче. Однако в ч. 3 ст. 35 УК РФ указано, что организованная группа может совершить и одно преступление. В этом случае практические работники должны собрать доказательства о длительности, тщательности подготовки данной преступной группы к преступлению.

Перечень признаков, свидетельствующих об устойчивости организованной группы, является открытым. В ППВС «О краже» перечисляются признаки, свидетельствующие об устойчивости группы и далее указывается «а также иные обстоятельства», к которым относят специальную подготовку участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей и др.

Признаки, свидетельствующие об устойчивости организованной группы, нередко подвергаются критике со стороны представителей отечественной уголовно-правовой науки. По мнению С.Д. Демчука, «в разъяснениях Пленума

Верховного Суда РФ необходимо отразить следующие признаки организованной группы:

1) заблаговременность объединения группы и наличие у ее членов единого умысла (направленность на совершение конкретных преступлений), стабильный состав соучастников на основе длительного периода их общения и совместной криминальной деятельности;

2) наличие организатора (создателя и руководителя группы), который заблаговременно разрабатывает общий план преступной деятельности и организует управление группой;

3) планирование конкретных преступлений, функционально-ролевое распределение между членами группы и координация их действий, подчинение участников криминальной дисциплине, наличие методов сокрытия или отлаженной системы конспирации преступной деятельности.

Дополнительными (факультативными) элементами устойчивости организованной группы являются:

1) техническая оснащенность группы, заблаговременная подготовка орудий преступления;

2) легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем;

3) аккумулярование денежных ресурсов на нужды группы;

4) использование в преступной деятельности членами группы своего служебного положения, наличие коррупционных связей;

5) возможность строгого наказания (вплоть до убийства) членов группы, нарушивших установленные в ней правила»¹.

Согласно мнению И.Д. Котенко, «большой временной промежуток существования группы и неоднократность совершения преступлений, членами группы, являясь наиболее конкретизированными критериями, лежат в основе установления устойчивости организованной группы. Менее конкретные и более

¹ Демчук, С. Д. Уголовно-правовые признаки организованной группы // Lex Russica (Русский закон). 2021. Т. 74, № 8(177). С. 58-68.

оценочные критерии, а именно техническая оснащенность членов группы и длительная подготовка к каждому преступлению хотя и имеют высокий процент отражения в приговорах судов, исходя из специфики дела, усмотрения суда и наличия иных факторов не применяются, так как Постановление № 29 не требует наличие всех предписанных критериев»¹.

На основе анализа разъяснений ППВС «О краже», О.В. Королева выделила следующие признаки устойчивости организованной группы, специализирующейся на кражах:

- организованная группа имеет лидера, который является ее постоянным руководителем. В свою очередь, у группы лиц по предварительному сговору постоянный лидер фактически отсутствует;

- организованная группа характеризуется неизменностью основного состава ее участников на протяжении всей своей деятельности. В свою очередь, состав группы лиц по предварительному сговору может изменяться;

- преступная деятельность организованной группы длится существенно дольше во времени, нежели преступная деятельность группы лиц по предварительному сговору².

Особо крупным размером признается стоимость имущества, превышающая один миллион рублей. Стоит отметить, что вопрос о крупном, особо крупном размерах ущерба является весьма дискуссионным не только в уголовно-правовой науке, но и в правоприменительной сфере. Так, в 2023 г. в Конституционный Суд РФ с жалобой обратился осужденный по п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ гражданин Л. По мнению осужденного, ущерб, который он причинил организации, не является для нее значительным. Виновный пояснил, что установленные в 2003 г. критерии определения крупного и особо крупного размеров кражи не отражают произошедшие с тех пор изменения

¹ Котенко И.Д. Устойчивость как ключевой признак организованной группы // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9, № 12. С. 280-286.

² Королева О.В. Проблемы квалификации кражи. Экономика и социум. 2022. № 10-1 (101). С. 389-401.

среднестатистических доходов населения и общих экономических показателей, включая инфляцию.

В принятии жалобы Л. было отказано, так как положения уголовного законодательства, определяющие крупный и особо крупный размеры кражи чужого имущества, подлежат применению независимо от того, в чьей собственности находилось похищенное имущество. Это в полной мере согласуется со статьей 8 (часть 2) Конституции Российской Федерации, относящей к основам конституционного строя принцип равного признания и защиты частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности¹.

При этом имеются и следующие официальные комментарии Конституционного Суда Российской Федерации: «Но о какой справедливости идет речь, когда не соблюдается другой принцип – соразмерности, который является частью справедливости? Без сомнений, установленный ранее порог крупного и особо крупного ущерба необходимо пересматривать в зависимости от уровня официальной инфляции»². Мы согласны с этим мнением и так же считаем, что указанные в п. 3 примечания ст. 158 УК РФ размеры крупного и особо крупного ущерба следует повышать с учетом современных реалий.

Исследования, проведенные в рамках настоящей главы, позволяют сделать следующие выводы.

Помимо простой кражи, в статье 158 УК РФ законодателем выделен ряд квалифицированных видов краж, часть которых относится к объективной стороне состава преступления – кража, совершенная с проникновением в

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Украины Лесного Василия Васильевича на нарушение его конституционных прав пунктом «б» части четвертой статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2023 г. № 436-О // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.04.2025).

² КС не усмотрел проблем в критериях определения крупного и особо крупного размеров ущерба от кражи / Адвокатская газета // URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/ks-ne-usmotrel-problem-v-kriteriyakh-opredeleniya-kрупного-i-osobo-kрупного-razmerov-ushcherba-ot-krazhi/> (дата обращения: 06.04.2025).

жилище, помещение, иное хранилище, кража, которая повлекла наступление общественно-опасных последствий в виде причинения вреда в значительном, крупном и особо крупном размерах, а также тайное хищение, совершенное из банковского счета, из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода. Под особой уголовно-правовой охраной находится предмет преступного посягательства – электронные денежные средства.

Помимо объективной стороны, основанием для выделения квалифицированных видов краж является их субъектный состав. Законодатель усиливает меры уголовно-правовой ответственности за совершение кражи, совершенной группой лиц по предварительному сговору и организованной группой. Как известно, действия лиц, причинивших ущерб в размере менее 2500 рублей путем тайного хищения имущества, при наличии квалифицирующих признаков кражи образуют состав уголовно-наказуемого деяния, а не административного правонарушения.

Подробно изучив объективные и субъективные признаки кражи, а также ее квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки, мы пришли к выводу о необходимости изменения ст. 158 УК РФ и изложении ее в следующей редакции:

«Статья 158. Кража

1. Кража, то есть тайное хищение чужого имущества, - наказывается ...

2. Кража, совершенная:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище;

в) с причинением значительного ущерба гражданину;

г) из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем;

д) с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159³ настоящего Кодекса), если стоимость имущества превышает

две тысячи пятьсот рублей, а равно в случае совершения деяния лицом неоднократно, -

наказывается ...

3. Кража, совершенная:

а) с незаконным проникновением в жилище;

б) из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода;

в) в крупном размере, -

наказывается ...

4. Кража, совершенная:

а) организованной группой;

б) в особо крупном размере, -

наказывается ...

Примечания. 1. Под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

2. Значительный ущерб гражданину в статьях настоящей главы, за исключением части пятой статьи 159, определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее двадцати тысяч рублей.

3. Под помещением в статьях настоящей главы понимаются строения и сооружения независимо от форм собственности, предназначенные для временного нахождения людей или размещения материальных ценностей в производственных или иных служебных целях.

Под хранилищем в статьях настоящей главы понимаются хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, трубопроводы, иные места независимо от форм собственности, которые предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей.

4. Крупным размером в статьях настоящей главы, за исключением частей шестой и седьмой статьи 159, статей 159¹, 159⁵ и 165, признается стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным – один миллион рублей.

5. В случае, когда предметом хищения является доход, облагаемый налогом на доходы физических лиц, в размер хищения не подлежит включению сумма указанного налога, удержанная и уплаченная налоговым агентом в соответствии с законодательством Российской Федерации».

ГЛАВА 2. ПРИВЛЕЧЕНИЕ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ ЗА КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ ВИДЫ КРАЖИ

§ 1. Особенности квалификации преступлений, предусмотренных ч. 2-4 ст. 158 УК РФ

Рассмотрим вопросы применения норм уголовного законодательства, предусмотренных ч. 2-4 ст. 158 УК РФ, а также соответствующих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ на практике.

Ряд тайных хищений чужого имущества совершается путем проникновения в помещение либо иное хранилище (п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ), в жилище (п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ). При определении в действиях виновного вышеперечисленных квалифицирующих признаков, следователь, дознаватель, суд должны выяснить, с какой целью виновный оказался в помещении (жилище, хранилище), а также когда возник умысел на завладение чужим имуществом. Если лицо находилось там правомерно, не имея преступного намерения, но затем совершило кражу, в его действиях указанный признак отсутствует.

Согласно разъяснениям ППВС «О краже» (п. 19) этот квалифицирующий признак отсутствует также в случаях, когда лицо оказалось в жилище, помещении или ином хранилище с согласия потерпевшего или лиц, под охраной которых находилось имущество, в силу родственных отношений, знакомства либо находилось в торговом зале магазина, в офисе и других помещениях, открытых для посещения гражданами.

Таким образом, при квалификации кражи с незаконным проникновением в какое-либо помещение, первостепенное значение имеет установление следующих обстоятельств:

- относится ли место совершения преступления к жилищу;

- на каком основании виновный находился на месте кражи.

Рассмотрим пример из практики. Так, гражданин Б. пришел в квартиру к своей знакомой – гражданке Х., которая проживала в двухкомнатной квартире. Ранее Х. давала своему знакомому ключи от квартиры, чтобы тот ухаживал за его мужем, пока Х. находится в отъезде. Затем Х. забрала ключи от квартиры. Фигурант достоверно знал, что дверь в квартиру не заперта, так как неделю назад был сломан замок. Б. зашел в квартиру, в одной из комнат обнаружил мужа Х., который спал, и незаметно для него похитил телевизор, после чего скрылся. Товар был реализован в ломбарде, расположенном недалеко от места преступления. Спустя некоторое время Х. пришла в квартиру и обнаружила отсутствие телевизора, и в последующем заявила в полицию. Местоположение Б. было установлено, фигурант задержан и доставлен в отдел полиции. В ходе допроса гражданки Х. установлено, что согласие Б. на нахождение в своей квартире она не давала, ключи у него забрала, то есть, Б. находился в квартире незаконно.

Действия Б. квалифицированы как кража, совершенная с незаконным проникновением в жилище¹.

При квалификации действий виновных по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ необходимо установить признаки помещения, иного хранилища. В предыдущей главе было указано, что помещение предназначено для временного нахождения людей или размещения материальных ценностей в производственных или иных служебных целях, а хранилище – для постоянного или временного хранения материальных ценностей.

Гражданка М. находилась в тамбуре одного из магазинов, расположенных на территории Ново-Савиновского района города Казани и наблюдала за действиями гражданки С., которая положила в металлический ящик пакет, закрыла его ключом и зашла в магазин. Затем фигурант подошел к ящику,

¹ Приговор Московского районного суда г. Казани от 08 ноября 2024 г. по делу № 1-430/2024 - // URL: https://moskovsky-tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=345512319&case_uid=35ef90d3-5870-4448-8899-aae532b894e0&delo_id=1540006 (дата обращения: 06.04.2025).

дернул дверцу и вытащил пакет, после чего скрылся в неизвестном направлении. По данному факту возбуждено уголовное дело, в ходе следственных действий и ОРМ установлено местонахождение гражданки М. и в отношении нее приняты меры по задержанию. Действия М. квалифицированы как кража, совершенная с незаконным проникновением в иное хранилище.

По мнению суда, данный квалифицирующий признак вменен обоснованно. Установлено, что металлический ящик в магазине, оборудованный замком, из которого было совершено хищение, предназначен для временного хранения материальных ценностей, принадлежавших покупателям магазина, оставляемых последними при входе в магазин. Гражданка М. осознавала, что ящик является иным хранилищем, предназначенным для временного хранения материальных ценностей покупателей, и доступ посторонним лицам туда запрещен¹.

Однако, такая квалификация кражи из ящика в магазине встречается не везде. Распространены случаи, когда органы предварительного расследования и суда привлекают виновных лиц по ч. 1 ст. 158 УК РФ, без вменения указанного квалифицирующего признака.

На практике распространены иные случаи неправильного вменения рассматриваемого квалифицирующего признака. Гражданин А. совершил кражу бензинового генератора, расположенного на придомовой территории жилого дома, где проживал гражданин Ф., и которая была огорожена забором. Фигурант проник на территорию без разрешения потерпевшего. Действия А. органом предварительного расследования квалифицированы как кража с проникновением в иное хранилище. Суд первой инстанции также придерживался аналогичной позиции.

По мнению суда апелляционной инстанции, приусадебный (придомовой) земельный участок используется для производства сельскохозяйственной

¹ Приговор Ново-Савиновского районного суда Республики Татарстан от 16 июля 2024 г. по делу № 1-474/2024 // URL: https://novo-savinsky--tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=328014434 (дата обращения: 06.04.2025).

продукции, а также для возведения жилого дома, производственных, бытовых и иных зданий, строений, сооружений с соблюдением градостроительных регламентов, строительных, экологических, санитарно-гигиенических, противопожарных и иных правил и нормативов, вследствие чего такой участок – территория частного домовладения, не соответствует тем признакам, которые законодатель вложил в понятие «хранилище». Ограждение дома предназначено для обозначения и обособления территории, поэтому само по себе не может свидетельствовать о создании таким способом иного хранилища. Тем самым, критерием для признания участка территории хранилищем является отведение и оборудование его исключительно для целей хранения. Таких сведений в материалах дела не содержится. На основании вышеизложенного, квалифицирующий признак кражи в виде её совершения с «незаконным проникновением в иное хранилище» был исключен из резолютивной части приговора¹.

Рассмотрим некоторые особенности квалификации действий виновных по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Данный квалифицирующий признак, как было отмечено ранее, сформулирован как «кража, совершенная с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159³ настоящего Кодекса)». Как показывают материалы судебно-следственной практики, органы предварительного расследования в значительных случаях не осведомлены о том, что кража, совершенная с банковского счета и кража, совершенная в отношении электронных денежных средств, не являются тождественными уголовно-наказуемыми деяниями (основное отличие между указанными категориями заключается в том, что для использования электронных денег не нужно открывать счет в банке). То есть, на практике имеет место правоприменительная ошибка при формулировке обвинения.

¹ Приговор Приморского краевого суда от 16 января 2024 г. по делу № 22-88/2024 (22-6976/2023;) // URL: <https://судебныерешения.рф/80102504/extended> (дата обращения: 06.04.2025).

Так, Гражданин К. на поверхности земли обнаружил банковскую карту – платежный стикер, который позволяет осуществлять покупки без ввода соответствующего пин-кода. Завладев чужой банковской картой, фигурант совершил покупки в нескольких продуктовых магазинах, расположенных на территории Засвияжского района города Ульяновска. Спустя некоторое время К. был задержан, при личном досмотре обнаружена и изъята банковская карта. По окончании расследования составлено обвинительное заключение. В указанном процессуальном документе следователь указал, что К. обвиняется в совершении кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств.

Суд согласился с квалификацией деяния, совершенного К., по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. При этом из обвинения был исключен признак «а равно в отношении электронных средств платежа», который признан судом в качестве излишне вмененного¹.

Проанализируем вопросы определения признака причинения значительного ущерба гражданину на практике (п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ). Пункт 34 ППВС «О краже» содержит положение, согласно которому вывод о наличии в действиях лица, совершившего кражу, признака причинения значительного ущерба гражданину должен быть мотивирован с учетом имущественного положения потерпевшего, стоимости похищенного имущества, его значимости для потерпевшего и других обстоятельств.

В ходе преддипломной практики нами было изучено уголовное дело: гражданин Я. во время прогулки у гаражного комплекса обнаружил, что один из гаражей остался открытым, а владелец уехал на машине. Я. проник в гараж, где на полу увидел шлифовальную машину и сварочный аппарат. Далее Я. решил похитить указанные вещи и в последующем продать. Стоимость вышеперечисленного имущества составила 13 500 рублей. Путем производства

¹ Приговор Засвияжского районного суда г. Ульяновска от 18 декабря 2023 г. // URL: https://zasvijajskiy--uln.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=352474612&case_uid=dd5af588-915c-4614-a8ae-98f817bd0e63&delo_id=1540006 (дата обращения: 06.04.2025).

следственных действий и проведения ОРМ установлено имущественное положение владельца похищенного имущества – гражданина Ш. У гражданина Ш. отсутствует официальный источник дохода, ежемесячный заработок составляет 38 тыс. рублей, на иждивении Ш. находятся двое малолетних детей, сам потерпевший разведен. Также потерпевший имеет обязательства в виде уплаты коммунальных платежей, иное обременение финансового характера, а именно платеж по кредиту в размере 30 тыс. рублей ежемесячно.

Уголовное дело по обвинению гр. Я было направлено по п. в ч. 2 ст. 158 УК РФ в судебные инстанции, где оно было рассмотрено по существу, что говорит о том, что все обстоятельства, свидетельствующие о значительном размере причиненного ущерба, органом предварительного расследования установлены верно, действия гражданина Я. квалифицированы правильно.

В судебной практике встречаются противоположные примеры. Так, гражданин Н. проживал со своей подругой М. Виновный испытывал финансовые трудности, в связи с чем решил похитить ценности, принадлежащие М. Перед сном Н. положил золотые серьги М. себе в сумку, а на следующий день сдал их ломбард. Стоимость похищенного составила 15 тыс. рублей. Действия фигуранта квалифицированы как кража, совершенная с причинением значительного ущерба. В ходе расследования установлено, что М. официально трудоустроена, не замужем, проживает одна, иждивенцев не имеет, кредитами и иными обязательствами финансового характера не обременена; ежемесячный доход составляет 45 тыс. рублей; сведений о наличии/отсутствии иного источника дохода не предоставила.

По мнению суда, сведения, полноценно отражающие имущественное положение потерпевшей, в материалах дела отсутствуют. Также не представлены сведения о наличии либо отсутствии у потерпевшей иного дохода; не представлены сведения, обосновывающие значимость похищенного имущества для потерпевшей и подтверждающие возможное затруднительное материальное положение, в которое потерпевшая возможно была бы поставлена в результате совершенного преступления, в том числе с учетом

соотношения причиненного ущерба (15 тыс. рублей) к ежемесячному доходу потерпевшей (45 тыс. рублей). На основании вышеизложенного, квалифицирующий признак в виде причинения значительного ущерба, согласно позиции суда, не подлежит вменению¹.

При анализе материалов судебно-следственной практики также установлено, что в настоящее время не существует единого подхода к разрешению вопроса, связанного с вменением квалифицирующего признака в виде «причинения значительного ущерба» при наличии в действиях виновного иных квалифицирующих признаков тайного хищения чужого имущества, несмотря на то, что в ППВС «О краже» указано, что при наличии в действиях лица, совершившего кражу, грабеж или разбой, нескольких квалифицирующих признаков, предусмотренных в том числе разными частями статьи (например, разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с применением оружия и т.п.), в описательно-мотивировочной части судебного решения следует перечислить все установленные квалифицирующие признаки, не ограничиваясь указанием только на наиболее тяжкий из них.

Гражданин Ф. в магазине обнаружил банковскую карту, выпущенную на имя гражданки С. Гражданин Ф. был осведомлен о том, что данная карта наделена функцией, позволяющей оплачивать покупки бесконтактным способом и без ввода пароля. Первую покупку фигурант осуществил в этом же магазине, затем направился в пекарню и фруктовую лавку, где совершил ряд покупок. Получив сообщение о списании денежных средств в размере 8 255 рублей, гражданка С. заявила о случившемся в полицию, также пояснила, что ущерб для нее является значительным. В ходе ОРМ гражданин Ф. был задержан, в отношении него возбуждено уголовное дело, действия фигуранта квалифицированы как тайное хищение чужого имущества с банковского счета с

¹ Приговор Авиастроительного районного суда города Казани от 05 сентября 2024 г. по делу № 1-207/2024 // URL: https://aviastroitelny--tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=307975003&case_uid=3e26c3b4-a873-48dc-95af-49861eb3c474&delo_id=1540006 (дата обращения: 06.04.2025).

причинением значительного ущерба гражданке С. (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ и значительный ущерб). Материалы уголовного дела направлены в суд. Суд, рассмотрев дело, пришел к выводу о необходимости исключения из обвинения квалифицирующего признака в виде совершения кражи с причинением значительного ущерба гражданину, так как, по мнению суда, п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ не содержит указанный квалифицирующий признак¹.

В другом примере сотрудниками ОП «Савиново» г. Казани был задержан гражданин В., который совершил кражу. В ходе предварительного расследования установлено, что фигурант вышел в общий коридор коммунальной квартиры, обратил внимание на то, что дверь в комнату Т. (потерпевший) не заперта. Далее В. проник в комнату и с целью отыскания денег, иных ценных вещей открыл шкаф, в котором обнаружил денежные средства в размере 105 тыс. рублей и похитил их. Обнаружив потерю, гражданин Т. обратился с соответствующим заявлением в отдел полиции.

Органами следствия действия В. квалифицированы как кража, совершенная с незаконным проникновением в жилище, с причинением значительного ущерба (п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ). По мнению суда, действия В. следствием квалифицированы правильно².

Как видим, один и тот же судебный орган (Ново-Савиновский районный суд г. Казани) по-разному сформулировал описательно-мотивировочные части итогового решения. В одном случае, в соответствии с разъяснениями ППВС «О краже», описаны все квалифицирующие признаки, в другом – вменен только наиболее тяжкий из них.

Рассмотрим практику квалификации групповых краж. Так, супруги М. и С. прогуливались по городу и возле одного из домов, расположенных на

¹ Приговор Ново-Савиновского районного суда г. Казани от 26 ноября 2024 г. по делу № 1-665/2024 // URL: https://novo-savinsky--tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=354222571&case_uid=082ff832-4942-4254-b657-fbe7bfbadb90&delo_id=1540006 (дата обращения: 06.04.2025).

² Приговор Ново-Савиновского районного суда г. Казани от 22 апреля 2024 г. по делу № 1-185/2024 // URL: https://novo-savinsky--tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=290327805&case_uid=3f77c92d-ce1f-4b69-9e3a-e3e2fd5107d3&delo_id=1540006 (дата обращения: 06.04.2025).

территории Вахитовского района г. Казани обнаружили тротуарную плитку. Фигуранты решили похитить указанные предметы. Для реализации преступной цели, М. и С. приехали на место на личном автотранспорте, загрузили 20 шт. тротуарной плиты и скрылись. Приехав домой, фигуранты загрузили похищенное имущество в собственный гараж, затем вернулись на место и похитили еще 15 шт. тротуарной плиты. Преступная деятельность продолжилась до тех пор, пока количество похищенных предметов не достигло 73 шт. и противоправное деяние супругов М. и С. не было пресечено сотрудниками уголовного розыска. Действия фигурантов квалифицированы как кража, совершенная группой лиц по предварительному сговору.

Суд считает, что квалифицирующий признак «группой лиц по предварительному сговору» правильно вменен обоим подсудимым, поскольку как установлено в судебном заседании, они совершили кражу вдвоем, заранее договорившись, и фактически их действия носили согласованный характер, объединенный единой целью¹.

Проанализируем практику квалификации действий виновных по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ. При анализе материалов правоприменительной практики акцентируем внимание на признаках, которые, по мнению судебных органов, указывают на совершение кражи организованной группой.

Так, Советским районным судом г. Казани рассмотрено уголовное дело в отношении граждан К., И., Б., Ш., М., Р., Н., Л., которые вступили в сговор для совершения кражи в одном из магазинов спортивных товаров города Казани. На этапе предварительного расследования установлены роли фигурантов: К. координировал действия и обеспечивал беспрепятственный выход из магазинов; И. координировал действия соучастников и был непосредственным исполнителем; Б., Ш., М., Р., Н. собирали товар и сообщали К. о готовности покинуть магазин; Н. осуществлял сбыт похищенного и сообщал К. о

¹ Приговор Вахитовского районного суда г. Казани от 06.12.2024 г. по делу № 1-96/2024 (1-593/2023;) // URL: https://vahitovsky-tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=237278600&case_uid=6ecd3a6c-209b-48c2-93ed-fa094cbb7de4&delo_id=1540006 (дата обращения: 06.04.2025).

необходимости хищения определенных товаров; Л., М. и Р. сообщали К. о подходящем времени для хищения и контролировали внутреннюю обстановку в магазинах.

Имущественный вред, причиненный в результате действий организованной группы, превысил более 300 тыс. рублей. Органы предварительного расследования квалифицировали действия указанных лиц как кража, совершенная организованной группой.

Суд не согласился с позицией следствия. По мнению суда, в действиях подсудимых отсутствуют обязательные признаки организованной группы – длительность преступной деятельности группы, раздел сфер криминальной деятельности с другими подобными группами, четкое распределение ролей и функций каждого его участника, жесткая внутренняя дисциплина, обуславливающие устойчивость организованной группы, а также общая финансовая база. Далее суд отметил, что в материалах уголовного дела не имеется доказательств, свидетельствующих о высоком уровне организованности группы, роль организаторов и руководителей которой, органом предварительного следствия была отведена К. и И. Характер взаимоотношений между подсудимыми, в том числе при совершении преступления, как установлено судом, осуществлялся в рамках сложившихся приятельских отношений, каждый из подсудимых пользовался одинаковыми правами, как равнозначный член группы¹.

Таким образом, на практике наиболее проблемным является применение следующих квалифицирующих признаков кражи:

- п. «б» ч. 2 (кража с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище);
- п. «в» ч. 2 (кража с причинением значительного ущерба гражданину);

¹ Приговор Советского районного суда города Казани от 16.03.2022 г. по делу № 1-56/2022 (1-664/2021;) // URL: [\(https://sovetsky--tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=335967616&case_uid=46ff9409-2edf-4d28-a516-0d9b024f9cce&delo_id=1540006#:~:text=%2C%\)](https://sovetsky--tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=335967616&case_uid=46ff9409-2edf-4d28-a516-0d9b024f9cce&delo_id=1540006#:~:text=%2C%) (дата обращения: 06.04.2025).

- п. «г» ч. 3 (кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159³ УК РФ);

- п. «а» ч. 4 (кража, совершенная организованной группой).

§ 2. Отграничение преступлений, предусмотренных ч. 2-4 ст. 158 УК РФ от иных смежных составов

Наиболее актуальным в настоящее время является отграничение кражи, совершенной с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств от мошенничества с использованием электронных средств платежа. В формулировке пункта «г» части 3 статьи 158 УК РФ законодатель прямо указал, что для квалификации действий виновного по данной норме необходимо установить отсутствие признаков состава преступления, предусмотренного статьей 159³ УК РФ. Сущность мошенничества заключается в хищении чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Хищению, приобретению права на имущество присущи наличие корыстной цели, предмета (имущества), безвозмездность, противоправность. Указанные действия совершаются путем изъятия и (или) обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц. Приобретение права на имущество является более усложненной формой реализации корыстной цели, так как помимо непосредственного изъятия, обращения имущества, требует совершения дополнительных действий, связанных с государственной регистрацией права на предмет хищения.

Способами хищения или приобретения права на чужое имущество, согласно действующему уголовному законодательству, являются обман или злоупотребление доверием. Механизм обмана заключается в следующем:

виновный сообщает потерпевшему заведомо ложные сведения либо совершает действия, направленные на введение последнего в заблуждение. В результате обмана потерпевший (жертва) не препятствует изъятию имущества. Злоупотребление доверием, в отличие от обмана, имеет место в тех случаях, когда в качестве виновного и потерпевшего выступают лица, изначально находившиеся в доверительных отношениях. Доверие может быть обусловлено различными обстоятельствами, например, служебным положением лица либо его личными отношениями с потерпевшим.

Вопросам разграничения кражи и мошеннических действий посвящены отдельные пункты Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (далее – ППВС «О мошенничестве»)¹. Так, согласно п. 2 данного Постановления, обман как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество может состоять в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, в имитации кассовых расчетов и т.д.), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение.

Если обман не направлен непосредственно на завладение чужим имуществом, а используется только для облегчения доступа к нему, действия виновного в зависимости от способа хищения образуют состав кражи.

Положения п. 2 ППВС «О мошенничестве» – общие принципы разграничения кражи и мошенничества. В разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ содержатся следующие положения, позволяющие разграничить кражу

¹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.04.2025).

с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств и мошенничества с использованием электронных средств платежа:

- если лицо путем обмана либо злоупотребления доверием завладело банковской картой владельца (потерпевшего), затем с помощью возможности бесконтактной оплаты либо путем ввода пароля от карты осуществила оплату в магазине, либо в ином месте, то действия виновного квалифицируются как кража;

- если лицо оплачивает похищенной банковской картой товар либо услугу, к примеру, в организации, работники которой обязаны удостовериться в правомерности владения покупателем банковской картой, и путем обмана вводит работников в заблуждение по поводу принадлежности банковской карты, то деяние квалифицируется как мошенничество.

На практике возникают проблемы, связанные с разграничением составов преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 158 УК РФ и ст. 159³ УК РФ. Так, подсудимый Р. взял из кармана куртки, которая принадлежала гражданину Л., банковскую карту, принадлежавшую гражданину Б. и выпущенную на его имя. Далее, по данным предварительного расследования, подсудимый, находясь в магазине, совершил хищение денежных средств с банковской карты Б. путем приобретения и оплаты товаров. Для достижения желаемого преступного результата подсудимый прикладывал карту к терминалу оплаты, так как банковская карта Б. поддерживала технологию бесконтактных платежей «PayPass». Органами предварительного расследования данное преступное деяние было квалифицировано как кража денежных средств с банковского счета платежной карты (ч. 3. ст. 158 УК РФ). Гражданину Р. было предъявлено обвинение по вышеназванной статье, и, собрав все необходимые доказательства, органы предварительного расследования направили уголовное дело в суд для его дальнейшего рассмотрения.

Суд, рассмотрев материалы уголовного дела, переквалифицировал деяние, совершенное подсудимым Р., на ч. 1 ст. 159³ УК РФ как мошенничество, то есть хищение чужого имущества, путем обмана, с

использованием электронных средств платежа. Доводы суда заключались в том, что Р. умолчал при оплате товара относительно принадлежности карты, являющейся предметом расчетов, другому лицу.

Далее уголовное дело было рассмотрено судом апелляционной инстанции, который установил, что оснований для квалификации действий Р. по ч. 1 ст. 159³ УК РФ отсутствуют. Свою позицию суд апелляционной инстанции аргументировал тем, что действующими нормативными правовыми актами на работников торговых организаций, осуществляющих платежные операции с банковскими картами, обязанность проверки документов, удостоверяющих личность их держателя, не возлагаются. Р. оплачивал товары бесконтактным способом, работники торговых организаций не принимали участия в осуществлении операции по списанию денежных средств с банковского счета, поэтому он ложные сведения о принадлежности карты сотрудникам торговых организаций не сообщал, их в заблуждение не вводил. Суд считает, что изъятие денежных средств потерпевшего при указанных обстоятельствах происходило тайно, против его воли и незаметно для него, присутствующие при незаконном изъятии чужого имущества лица не осознавали противоправность этих действий. Таким образом, подсудимый Р. совершил кражу денежных средств с банковского счета платежной карты. Деяние, совершенное Р., было переквалифицировано со ст. 159³ УК РФ на п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ¹.

На практике о необходимости переквалификации деяния с п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ на статью 159³ УК РФ нередко заявляет сторона защиты, так как часть 1 статьи 159³ УК РФ предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы сроком до трех лет, тогда как за кражу с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств установлен срок лишения свободы до шести лет.

¹ Приговор Вологодского областного суда № 22-2287/2020 от 17 декабря 2020 г. по делу № 1-1106/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DEZqVwd6vRg1/> (дата обращения: 06.04.2025).

Гражданин Д. признан виновным в совершении кражи с банковской карты. С приговором суда Д. не согласился. По мнению Д., суд необоснованно не переквалифицировал его действия с п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ на ст. 159³ УК РФ или ч. 1 ст. 159 УК РФ. Д. также пояснил, что банковской картой, принадлежащей потерпевшей К., он завладел путем обмана и злоупотребления доверием. К. сама дала ему банковскую карту, он установил для доступа к ней свой код, чтобы в дальнейшем снимать с карты пенсионные денежные средства потерпевшей. Полагает, что данные действия являются мошенничеством, а не кражей, так как банковскую карту он не похитил, а потерпевшая ее передала ему лично.

Суд отказал в удовлетворении жалобы. По мнению суда, находящиеся на банковском счете денежные средства осужденному потерпевшая К. не вверялись, непосредственное изъятие денежных средств со счета потерпевшей происходило тайно, без согласия и ведома собственника¹.

К деяниям, связанным с хищением чужого имущества, совершаемым в цифровом пространстве, относится преступление, предусмотренное ст. 159⁶ УК РФ. Мошенничество в сфере компьютерной информации – хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей. Сущность рассматриваемого преступления, согласно позиции Пленума Верховного Суда РФ, заключается в том, что виновный осуществляет целенаправленное воздействие программными и (или) программно-аппаратными средствами на серверы, средства вычислительной техники (компьютеры), в том числе переносные (портативные) – ноутбуки, планшетные компьютеры, смартфоны, снабженные соответствующим программным обеспечением, или на информационно-телекоммуникационные сети, которое

¹ Апелляционное определение Пермского краевого суда от 05 декабря 2023 г. № 22-7670/2023 // URL: <https://судебныерешения.рф/79478370/extended> (дата обращения: 06.04.2025).

нарушает установленный процесс обработки, хранения, передачи компьютерной информации, что позволяет виновному или иному лицу незаконно завладеть чужим имуществом или приобрести право на него.

В тех случаях, когда хищение совершается путем использования учетных данных собственника или иного владельца имущества независимо от способа получения доступа к таким данным (тайно либо путем обмана воспользовался телефоном потерпевшего, подключенным к услуге «мобильный банк», авторизовался в системе интернет-платежей под известными ему данными другого лица и т.п.), такие действия подлежат квалификации как кража, если виновным не было оказано незаконного воздействия на программное обеспечение серверов, компьютеров или на сами информационно-телекоммуникационные сети. При этом изменение данных о состоянии банковского счета и (или) о движении денежных средств, произошедшее в результате использования виновным учетных данных потерпевшего, не может признаваться таким воздействием.

Разграничение составов кражи с банковской карты и дистанционного мошенничества является предметом научных исследований. С.Н. Ущекин рассматривает наиболее актуальные на данный момент способы удаленного хищения чужого имущества, например, создании фишинговых сайтов для получения идентификационных данных или паролей потерпевших от систем дистанционного банковского обслуживания, которые в последующем используются для противоправной эксплуатации электронных средств платежа. Автор полагает, что «подобные действия следует квалифицировать по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, поскольку они направлены на тайное хищение чужого имущества (электронных денежных средств) путем противоправного использования электронных средств платежа, в результате полученных идентификационных данных владельца электронных средств платежа посредством социальной инженерии. Квалификация таких действий по ст. 159

УК РФ (мошенничество) не соответствует фактическим обстоятельствам преступления и не учитывает особенности его совершения»¹.

Разграничение составов кражи с банковской карты, мошенничества с использованием электронных средств платежа, мошенничества в сфере компьютерной информации проводится в исследованиях М.М. Лапунина. На основе анализа норм уголовного законодательства, разъяснений высшего судебного органа автор приходит к следующему выводу:

- если способом завладения деньгами стал, так называемый, «взлом системы», то речь следует вести о мошенничестве в сфере компьютерной информации;

- если виновный обманом получает конфиденциальную информацию от держателя платежной карты, которая позволяет в дальнейшем распорядиться имуществом потерпевшего, то имеет место кража (при наличии признака тайности);

- если путем обмана преступник именно получает имущество, то это мошенничество («классическое» или с использованием электронных средств платежа, в зависимости от использования последнего и направленности обмана)².

Не менее актуальным является разграничение квалифицированных видов краж от иных форм хищений. В составах присвоения или растраты, грабежа, разбойного нападения встречаются квалифицирующие признаки, которые имеют место в ст. 158 УК РФ, в частности, совершение преступления:

- группой лиц по предварительному сговору, организованной группой;
- с причинением значительного ущерба гражданину, в крупном, особо крупном размерах;

¹ Ущекин, С.Н. Некоторые вопросы квалификации хищений с использованием электронных средств платежа в контексте применения приемов и методов социальной инженерии // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2024. № 2. С. 92-97.

² Лапунин М.М., Лапунина Е.В. Проблемы уголовно-правовой оценки хищений, сопряженных с дистанционным оформлением кредита // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2024. № 5(160). С. 125-132.

- с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище.

Признаком, отличающим состав кражи от грабежа и разбоя, является объективная сторона преступления. Если кража является тайным хищением чужого имущества, то уголовно-правовая сущность грабежа выражается в открытом хищении чужого имущества – это такое хищение, которое совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет. Состав разбоя образуют действия по нападению в целях хищения чужого имущества. Разбой совершается с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Разграничение кражи, присвоения и растраты проводится по предмету и субъекту преступления. Предметом кражи является чужое имущество, предметом присвоения и растраты – чужое имущество, вверенное виновному. Субъектом присвоения и растраты, в отличие от кражи, являются лица, наделённые по отношению к имуществу определёнными полномочиями и несущие за него материальную ответственность, либо лица, которым имущество вверено во временное пользование¹.

Таким образом, на практике возникает необходимость отграничения кражи от иных смежных уголовно-наказуемых деяний. В частности, кражи, совершенной с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств от мошенничества с использованием электронных средств платежа. Отличие между рассматриваемыми составами заключается в том, что обман при краже облегчает доступ к изымаемому самим виновным в дальнейшем предмету преступления, а при мошенничестве служит основным непосредственным источником возможности завладения им (обманутый или

¹ Вторушин И.А. Отграничение кражи от других форм хищения // Вестник магистратуры. 2022. № (6-3 (129)). С. 55-56.

доверчивый потерпевший сам осуществляет операцию с деньгами на счете). При мошенничестве виновный должен непосредственно использовать электронные средства платежа в процессе обмана или злоупотребления доверием, то есть при совершении общественно опасного деяния, а при краже их использование виновным будет являться формой распоряжения чужим имуществом (безналичными денежными средствами, цифровой валютой и т.п.).

В связи с тем, что состав уголовно-наказуемого деяния, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, относится к категории цифровых преступлений, то возникает необходимость в разграничении рассматриваемого вида квалифицированной кражи и мошенничества в сфере компьютерной информации (ст. 159⁶ УК РФ). Существенное отличие кражи от мошенничества заключается в том, что при краже виновный не оказывает незаконное воздействие на программное обеспечение серверов, компьютеров или на сами информационно-телекоммуникационные сети.

§ 3. Уголовная ответственность и наказание за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2-4 ст. 158 УК РФ

Рассмотрим вопросы ответственности и наказания за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2-4 ст. 158 УК РФ.

Частью второй ст. 158 Уголовного закона предусмотрены следующие альтернативные виды и размеры наказаний за кражу, совершенную группой лиц по предварительному сговору; с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище; с причинением значительного ущерба гражданину; из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем:

- штраф в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев;

- обязательные работы на срок до четырехсот восьмидесяти часов;
- исправительные работы на срок до двух лет;
- принудительные работы на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до одного года или без такового;
- лишение свободы на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до одного года или без такового.

Согласно статистическим данным, представленным Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, в 2024 г. за совершение деяний, предусмотренных частью второй статьи 158 УК РФ, осуждено 52 749 лиц, из них 17 752 осуждены к лишению свободы, 13 782 лиц осуждены условно, в отношении 4 381 лица назначено наказание в виде исправительных работ, 9 060 – обязательных работ, 3 005 – принудительных работ, 4 769 подвергнуты наказанию в виде штрафа¹.

Часть третья исследуемой статьи содержит следующие виды наказаний за совершение тайного хищения чужого имущества с незаконным проникновением в жилище; из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода; в крупном размере; с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств:

- штраф в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет;
- принудительные работы на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до полутора лет или без такового;
- лишение свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо без такового и с ограничением свободы на срок до полутора лет либо без такового.

¹ Здесь и далее: Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания / Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2024 год // URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8946> (дата обращения: 06.04.2025).

Как и в предыдущем случае, за деяние, предусмотренное частью третьей статьи 158 УК РФ преимущественно назначалось наказание в виде лишения свободы (из 53 536 лиц 16 869 осуждены к реальному лишению свободы, 20 624 лиц осуждены условно). В отношении 6 027 лиц, помимо основного вида наказания, назначено наказание в виде штрафа, 622 лица осуждены к принудительным работам.

За совершение кражи организованной группой либо в особо крупном размере (ч. 4 ст. 158 УК РФ) предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до десяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Действия 1 396 лиц квалифицированы по ч. 4 ст. 158 УК РФ. Наказание в виде реального лишения свободы назначено в отношении 827 фигурантов уголовных дел о краже в составе организованной группы либо в особо крупном размере, 480 лиц осуждены условно. Дополнительные виды наказаний назначались редко (12 осужденных подвергнуты штрафным санкциям).

Как показывает анализ статистических материалов, в отношении значительной части виновных по ч. 2-4 ст. 158 УК РФ вынесен обвинительный приговор с назначением наказания в виде лишения свободы. Сроки лишения свободы представлены ниже (Рис. 2.1. Сроки лишения свободы за квалифицированные виды кражи).

Часть статьи 158 УК РФ	Срок лишения свободы				
	до 1 года вкл.	свыше 1 до 2 лет вкл.	свыше 2 до 3 лет вкл.	свыше 3 до 5 лет вкл.	свыше 5 до 8 лет вкл.
Часть 2	5 110	11 508	1 010	119	5
Часть 3	4 239	7 626	4 597	394	12
Часть 4	32	152	222	377	40

Рис. 2.1. Сроки лишения свободы за квалифицированные виды кражи, назначаемые судами РФ в 2024 г.

Как видим, за совершение деяний, предусмотренных частями второй и третьей статьи 158 УК РФ, срок лишения свободы в большинстве случаев не превышает двух лет, за кражу организованной группой или в особо крупном размере – 5 лет. То есть, максимальное наказание назначается крайне редко.

При назначении наказания судебные органы руководствуются нормами Главы 10 УК РФ. В ст. 60 Уголовного закона определены общие начала назначения наказания. В соответствии с частью первой указанной нормы, лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, и с учетом положений Общей части настоящего Кодекса. Более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания.

Часть вторая исследуемой статьи закрепляет возможность назначения более строгого наказания, чем предусмотрено соответствующими статьями Особенной части УК РФ за совершенное преступление, может быть назначено по совокупности преступлений и по совокупности приговоров.

При назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние

назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Рассмотрим практические аспекты реализации норм УК РФ, касающихся назначения наказания, на примере материалов судебно-следственной практики о преступлениях, предусмотренных ч. 2-4 ст. 158 уголовного законодательства.

Так, гражданин К. проник в жилой дом, в котором проживала гражданка М., предварительно сломав входную дверь. В одной из комнат фигурант обнаружил мобильный телефон и положил его в карман. Не обнаружив иные материальные ценности, направился к выходу, однако скрыться с места преступления не успел, так как увидел, что М. вернулась домой и сел на скамейку, расположенную возле двери. Украденный телефон выпал из кармана К., что увидела М. и спросила у знакомого о том, как ее телефон оказался на улице. Далее гражданка М. сообщила о случившемся в полиции. На месте осуществлен выезд СОГ, проведены первоначальные следственные действия и ОРМ. Действия К. квалифицированы как покушение на кражу с незаконным проникновением в жилище. В ходе расследования уголовного дела К. принес извинения гражданке М., полностью признал вину, в содеянном раскаялся. Помимо смягчающих обстоятельства, установлено обстоятельство, отягчающее наказание. За два месяца до совершения преступления фигурант был осужден к условному сроку за аналогичное преступное деяние.

При назначении К. наказания суд учел смягчающие обстоятельства, а также тот факт, что действия виновного не образовали оконченный состав кражи (в соответствии со ст. 66 УК РФ, срок или размер наказания за покушение на преступление не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК за оконченное преступление). Однако, наличие рецидива, по мнению суда, не позволяет сделать вывод о том, что гражданин К. может исправиться без

реального отбывания наказания. На основании вышеизложенного, суд назначил наказание в виде лишения свободы сроком на два года¹.

Таким образом, существенное значение при назначении наказания в виде лишения свободы с реальным отбыванием назначенного срока имеет отягчающее обстоятельство в виде рецидива преступлений. В связи с распространенностью краж, данное отягчающее обстоятельство в уголовных делах встречается часто. Стоит отметить, что аналогичного подхода при назначении наказания придерживаются суды Республики Татарстан.

Так, Авиастроительным районным судом рассмотрено уголовное дело в отношении граждан Т. и З. Согласно материалам дела, фигуранты решили совместно похитить продукты из магазина «Пятерочка». Т. и З. зашли в магазин одновременно, после чего разделились. Т. направился в сторону сыро-колбасных изделий, оттуда похитил сыры и колбасы, а затем – конфеты и шоколадные батончики. З. похитил продукты из мясного отдела, для чего открыл холодильник, изъяс оттуда бекон из свинины, тушку цыпленка, пельмени, затем похитил овощи и фрукты. Все похищенное фигуранты положили в пакет и направились в сторону двери, которая открывалась только на вход. Т. и З. подождали, пока в магазин зайдет кто-то из посторонних, и воспользовавшись тем, что дверь на вход визуально не контролируется, скрылись с места преступления. Действия виновных квалифицированы как кража группой лиц по предварительному сговору.

При назначении наказания подсудимым судом учтены характер и степень общественной опасности совершенного преступления, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, их личность, влияние назначаемого наказания на их исправление и на условия жизни их семей. К смягчающим обстоятельствам отнесены признание вины обоими фигурантами, способствование раскрытию преступления (Т. и З. сообщили, где находятся похищенные вещи), наличие у каждого на иждивении малолетних детей. Как и

¹ Приговор Тасеевского районного суда Красноярского края от 20 декабря 2023 г. № 1-67/2023 // URL: <https://судебныерешения.рф/79704881/extended> (дата обращения: 06.04.2025).

в предыдущем случае, отягчающим обстоятельством выступило наличие рецидива преступления. Оба фигуранта ранее привлекались к уголовной ответственности за кражу.

Т. и З. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год 9 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима¹.

Рассмотрим практику назначения наказания при наличии совокупности преступлений. Так, в дежурную часть отдела полиции поступило сообщение от гражданина С. о том, что у него под угрозой применения насилия неизвестный мужчина похитил сотовый телефон и банковские карты. По данному факту было возбуждено уголовное дело. В ходе допроса С. пояснил, что на улице познакомился с неизвестным мужчиной, которого пригласил к себе домой для совместного употребления алкогольных напитков. В процессе распития тот забрал у потерпевшего телефон и банковские карты, С. попытался его задержать, но фигурант стал угрожать ножом. С. заявил о хищении на следующий день, когда на его второй телефон начали приходить смс о том, что с карты списаны деньги. В ходе ОРМ был задержан гражданин Н., которому в последующем предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 162, п. «г» ч. 3 ст. 158 Уголовного кодекса РФ.

Обстоятельствами, смягчающими наказание Н., суд учел частичное признание вины за разбой и полное признание вины за кражу денежных средств с банковского счета, раскаяние в содеянном, активное содействие раскрытию и расследованию преступления по факту хищения денежных средств с банковского счета, поскольку на стадии предварительного следствия давал изобличающие его показания и добровольно показал места совершения преступлений, по обоим эпизодам преступлений, наличие малолетних и несовершеннолетних детей у виновного, инвалидность 3-ей группы, состояние здоровья подсудимого и его близких родственников.

¹ Приговор Авиастроительного районного суда г. Казани от 15 мая 2024 г. по делу №1-8/2024 (1-246/2023) // URL: https://aviastroitelny--tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=224053252&case_uid=28bf8f92-31c0-4fee-ad55-6f9af16444b0&delo_id=1540006 (дата обращения: 06.04.2025).

Суд признал виновным Н. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 162, п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ и назначил ему наказание в виде лишения свободы: по ч. 2 ст. 162 УК РФ на срок 4 года 6 месяцев; по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ на срок 2 года 6 месяцев. В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний, Н. определено наказание в виде лишения свободы на срок 5 лет 6 месяцев¹.

Исследование, проведенное в рамках настоящей главы, позволяет сделать определенные выводы. Проблемы при квалификации краж, предусмотренных частями 2-4 статьи 158 УК РФ связаны, как правило:

- с неправильным определением свойств иного хранилища при квалификации кражи;
- с ошибками, допускаемыми при квалификации кражи с банковского счета и электронных денежных средств;
- с отсутствием единого подхода к вменению признака причинения значительного ущерба;
- недостатками предварительного расследования (отсутствуют сведения о имущественном положении потерпевших, не представлены сведения о доходах потерпевших, не обоснована значимость похищенного имущества).

Наиболее актуальными на практике являются вопросы, связанные с отграничением краж от мошенничества с использованием электронных средств платежа, мошенничества в сфере компьютерной информации.

За деяния, предусмотренные ч. 2-4 ст. 158 УК РФ, преимущественно назначается наказание в виде лишения свободы, при этом в большинстве случаев применяется условное осуждение. Срок лишения свободы за кражу не превышает двух лет. Максимальное наказание назначается редко. На назначение наказания существенное влияние оказывает рецидив преступлений.

¹ Приговор Вахитовского районного суда г. Казани от 07 августа 2024 г. по делу № 1-339/2024 // URL: https://vahitovsky-tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=305269659&case_uid=7271787f-97ef-4837-bdb0-b453d545e770&delo_id=1540006 (дата обращения: 06.04.2025).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование, проведенное в рамках настоящей дипломной работы, позволяют сделать выводы о понятии, сущности и особенности уголовной ответственности за квалифицированные виды кражи в российском уголовном законодательстве.

1. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки кражи условно могут быть разделены на следующие группы:

1) признаки, связанные с объективной стороной деяния:

- с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище;
- с причинением значительного ущерба гражданину;
- из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем.

- с незаконным проникновением в жилище;
- из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода;
- с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств;

- в крупном размере;

- в особо крупном размере.

2) признаки, связанные с субъектным составом:

- группой лиц по предварительному сговору;

- организованной группой.

Сущность отдельных квалифицирующих признаков раскрывается в примечаниях к статье 158 Уголовного закона (правила определения значительного ущерба, крупного и особо крупного размера кражи, определения понятий «помещение», «хранилище»), а также в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, отраженных в Постановлении от 27 декабря 2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

2. Изучив уголовно-правовую характеристику квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков кражи и судебно-следственную практику их применения, было предложено:

- в определении хранилища, закрепленном в п. 3 примечания ст. 158 УК РФ заменить фразу *«иные сооружения независимо от форм собственности»* на *«иные места независимо от форм собственности»*, исключив, таким образом, из определения хранилища обязательное указание на то, что ими могут быть только строения и сооружения;

- повысить минимальную сумму для определения значительности ущерба гражданину (п. 2 примечания ст. 158 УК РФ) с пяти тысяч рублей до двадцати тысяч рублей;

- кражу с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств *«перенести»* из ч. 3 ст. 158 УК РФ в часть вторую указанной статьи, а также считать ее общественно опасной только в том случае, если кража превышает 2 500 рублей или совершена неоднократно, добавив в указанный пункт дополнение: *«...если стоимость имущества превышает две тысячи пятьсот рублей, а равно в случае совершения деяния лицом неоднократно»*.

3. Посредством анализа материалов правоприменительной практики установлены наиболее актуальные проблемы квалификации краж, предусмотренных частями 2-4 ст. 158 УК РФ. Они связаны, как правило:

- с неправильным определением свойств иного хранилища при квалификации кражи;

- с отсутствием единого подхода к вменению признака причинения значительного ущерба;

- недостатками предварительного расследования (отсутствуют сведения о имущественном положении потерпевших, не представлены сведения о доходах потерпевших, не обоснована значимость похищенного имущества);

- с ошибками, допускаемыми при квалификации кражи с банковского счета и электронных денежных средств.

4. Рассмотрены вопросы отграничения квалифицированных видов кражи от смежных составов преступлений, таких как, мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159³ УК РФ), мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159⁶ УК РФ), присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ), грабеж (ст. 161 УК РФ) и разбой (ст. 162 УК РФ).

5. Проанализированы наказания, назначаемые судами Российской Федерации за преступления, предусмотренные ч. 2-4 ст. 158 УК РФ. В отношении виновных преимущественно назначается наказание в виде лишения свободы, при этом в большинстве случаев применяются положения ст. 73 УК РФ, то есть условное осуждение. За совершение деяний, предусмотренных частями второй и третьей ст. 158 УК РФ, срок лишения свободы в большинстве случаев не превышает двух лет, за кражу организованной группой или в особо крупном размере – 5 лет. То есть, максимальное наказание назначается крайне редко. Также установлено, что на назначение наказания существенное влияние оказывает наличие такого отягчающего признака, как рецидив преступлений. В таких случаях судебные органы принимают решение о том, что виновный не может исправиться без реального отбывания наказания.

Таким образом, мы пришли к выводу о необходимости изложения ст. 158 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 158. Кража

*1. Кража, то есть тайное хищение чужого имущества, -
наказывается ...*

2. Кража, совершенная:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище;

в) с причинением значительного ущерба гражданину;

г) из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем;

д) с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159³ настоящего Кодекса), если стоимость имущества превышает две тысячи пятьсот рублей, а равно в случае совершения деяния лицом неоднократно, -

наказывается ...

3. Кража, совершенная:

а) с незаконным проникновением в жилище;

б) из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода;

в) в крупном размере, -

наказывается ...

4. Кража, совершенная:

а) организованной группой;

б) в особо крупном размере, -

наказывается ...

Примечания. 1. Под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

2. Значительный ущерб гражданину в статьях настоящей главы, за исключением части пятой статьи 159, определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее двадцати тысяч рублей.

3. Под помещением в статьях настоящей главы понимаются строения и сооружения независимо от форм собственности, предназначенные для временного нахождения людей или размещения материальных ценностей в производственных или иных служебных целях.

Под хранилищем в статьях настоящей главы понимаются хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, трубопроводы, иные места независимо от форм собственности,

которые предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей.

4. Крупным размером в статьях настоящей главы, за исключением частей шестой и седьмой статьи 159, статей 159¹, 159⁵ и 165, признается стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным – один миллион рублей.

5. В случае, когда предметом хищения является доход, облагаемый налогом на доходы физических лиц, в размер хищения не подлежит включению сумма указанного налога, удержанная и уплаченная налоговым агентом в соответствии с законодательством Российской Федерации».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993; с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // Российская газета. – 2020. – № 144.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – ст. 2954.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – ст. 410.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 07.06.2025) // Российская газета. – 2001. – 31 декабря. – № 256.
5. О национальной платежной системе: Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ // Парламентская газета. – 2011. – № 32.

II. Монографии, учебники, учебные пособия:

6. Амирова, Д. К. Преступления против собственности: юридический анализ и вопросы квалификации: учебно-практическое пособие / Д. К. Амирова, Р. С. Куликов. – Казань: КЮИ МВД России, 2023. – 174 с.
7. Козаченко, И. Я. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 400 с.

8. Куликов, А. В. Кражи с проникновением в жилище: уголовно-правовые, криминологические, уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты: учебное пособие / А. В. Куликов, Д. В. Перцев, О. А. Шелег; Балтийский федеральный университет им. И. Канта. – Калининград: Издательство Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта, 2021. – 144 с.

9. Сверчков, В. В. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для вузов / В. В. Сверчков. – 11-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 741 с.

10. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.]; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 564 с.

III. Статьи, научные публикации:

11. Арутюнов, А. А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации: автореф. дис. ... доктора юридических наук: 12.00.08 / Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД РФ. – Москва, 2003. – 49 с.

12. Вторушин, И. А. Отграничение кражи от других форм хищения. Вестник магистратуры. – 2022. – № (6-3 (129)). – С. 55-56.

13. Гитинова, М. М. Уголовно-правовой анализ кражи / М. М. Гитинова, М. А. Мусаев // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 12-2(63). – С. 154-156.

14. Демчук, С. Д. Уголовно-правовые признаки организованной группы / С. Д. Демчук // Lex Russica (Русский закон). – 2021. – Т. 74, № 8(177). – С. 58-68.

15. Исмагилов, Р. Г. Кража чужого имущества: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Юрид. ин-т МВД РФ. – Москва, 2001. – 23 с.

16. Королева, О. В. Проблемы квалификации кражи. Экономика и социум. – 2022. – № (10-1 (101)). – С. 389-401.
17. Котенко, И. Д. Устойчивость как ключевой признак организованной группы / И. Д. Котенко // Бюллетень науки и практики. – 2023. – Т. 9, № 12. – С. 280-286.
18. Кузнецов, Д. Ю. Актуальные проблемы квалификации кражи с квалифицирующими признаками / Д. Ю. Кузнецов // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2021. – № 3(84). – С. 30-33.
19. Лапунин, М. М. Проблемы уголовно-правовой оценки хищений, сопряженных с дистанционным оформлением кредита / М. М. Лапунин, Е. В. Лапунина // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2024. – № 5(160). – С. 125-132.
20. Петрович, П. Особенности уголовно-правовой характеристики кражи в Российской Федерации / П. Петрович // Трибуна ученого. – 2022. – № 6. – С. 282-287.
21. Плешаков, А. М. Уголовная ответственность за хищения из трубопроводов: законодательные, теоретические и практические аспекты / А. М. Плешаков, А. С. Туманов // Lex Russica (Русский закон). – 2023. – Т. 76, № 11(204). – С. 74-85.
22. Сизеева, О. В. Трубопроводный транспорт как предмет уголовно-правовой охраны (сравнительно-правовой анализ) / О. В. Сизеева // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2023. – № 5(97). – С. 141-149.
23. Ситникова, А. И. Предварительный сговор группы лиц при совершении кражи, грабежа и разбоя / А. И. Ситникова, Г. В. Назаренко // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2024. – Т. 30, № 3(94). – С. 195-201.
24. Трясцын, А. С. Значительный ущерб гражданину как квалифицирующий признак кражи / А. С. Трясцын // Эволюция российского

права: Материалы XX Международной научной конференции молодых ученых и студентов, Екатеринбург, 28–29 апреля 2022 года / Уральский государственный юридический университет. – Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет», 2022. – С. 897-903.

25. Черняков, М. Ю. Квалификация тайного хищения чужого имущества: автореф. дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. – Тамбов, 2005. – 25 с.

26. Шумарин, Д. В. К вопросу о совершенствовании Уголовного законодательства об ответственности за кражу / Д. В. Шумарин // Наукосфера. – 2023. – № 6-1. – С. 422-427.

27. Ущекин, С. Н. Некоторые вопросы квалификации хищений с использованием электронных средств платежа в контексте применения приемов и методов социальной инженерии / С. Н. Ущекин // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2024. – № 2. – С. 92-97.

IV. Эмпирические материалы (материалы судебной, следственной практики):

28. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 // Российская газета. – 2003. – 18 янв. – № 9.

29. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 // [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

30. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2023 года № 436-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Украины Лесного Василия Васильевича на нарушение его

конституционных прав п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ: - [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

31. Апелляционное определение Пермского краевого суда от 05.12.2023 № 22-7670/2023 - [Электронный ресурс]. URL: <https://судебныерешения.рф/79478370/extended>

32. Приговор Авиастроительного районного суда г. Казани от 15.05.2024 по делу №1-8/2024 (1-246/2023) - [Электронный ресурс]. URL: https://aviastroitelny--tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=307975003&case_uid=3e26c3b4-a873-48dc-95af-49861eb3c474&delo_id=1540006

33. Приговор Авиастроительного районного суда города Казани от 05.09.2024 по делу № 1-207/2024 - [Электронный ресурс]. URL: https://aviastroitelny--tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=307975003&case_uid=3e26c3b4-a873-48dc-95af-49861eb3c474&delo_id=1540006

34. Приговор Вахитовского районного суда г. Казани от 07.08.2024 по делу № 1-339/2024 - [Электронный ресурс]. URL: https://vahitovsky--tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=307975003&case_uid=3e26c3b4-a873-48dc-95af-49861eb3c474&delo_id=1540006

35. Приговор Вахитовского районного суда г. Казани от 06.12.2024 по делу № 1-96/2024 (1-593/2023;) - [Электронный ресурс]. URL: https://vahitovsky--tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=307975003&case_uid=3e26c3b4-a873-48dc-95af-49861eb3c474&delo_id=1540006

36. Приговор Вологодского областного суда (Вологодская область) № 22-2287/2020 от 17 декабря 2020 г. по делу № 1-1106/2020 - [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DEZqVwd6vRg1/>

37. Приговор Московского районного суда г. Казани от 08.11.2024 по делу № 1-430/2024 - [Электронный ресурс]. URL: https://moskovsky--tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=345512319&case_uid=35ef90d3-5870-4448-8899-aae532b894e0&delo_id=1540006

38. Приговор Московского районного суда г. Казани от 18.11.2024 по делу № 1-473/2024 - [Электронный ресурс]. URL: https://moskovsky--tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=345512319&case_uid=35ef90d3-5870-4448-8899-aae532b894e0&delo_id=1540006

tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=352474612&case_uid=dd5af588-915c-4614-a8ae-98f817bd0e63&delo_id=1540006

39. Приговор Ново-Савиновского районного суда г. Казани от 22.04.2024 по делу № 1-185/2024 - [Электронный ресурс]. URL: <https://novo-savinsky-->

tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=290327805&case_uid=3f77c92d-ce1f-4b69-9e3a-e3e2fd5107d3&delo_id=1540006

40. Приговор Ново-Савиновского районного суда Республики Татарстан от 16.07.2024 по делу № 1-474/2024 - [Электронный ресурс]. URL: <https://novo-savinsky-->

tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case

41. Приговор Ново-Савиновского районного суда г. Казани от 26 ноября 2024 года по делу № 1-665/2024 - [Электронный ресурс]. URL: <https://novo-savinsky-->

tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=354222571&case_uid=082ff832-4942-4254-b657-fbe7bfbadb90&delo_id=1540006

42. Приговор Приморского краевого суда от 16.01.2024 по делу № 22-88/2024 (22-6976/2023) - [Электронный ресурс]. URL: <https://судебныерешения.рф/80102504/extended>

43. Приговор Советского районного суда города Казани от 16.03.2022 по делу № 1-56/2022 (1-664/2021) - [Электронный ресурс]. URL: https://sovetsky-tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=335967616&case_uid=46ff9409-2edf-4d28-a516

44. Приговор Тасеевского районного суда Красноярского края от 20.12.2023 № 1-67/2023 - [Электронный ресурс]. URL: <https://судебныерешения.рф/79704881/extended>

45. Характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2024 г. / Главный информационно-аналитический центр МВД России // URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/>

46. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания / Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2024 год // URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8946>

V. Справочная литература:

47. ВС предложил декриминализовать кражи с банковских счетов до 2,5 тысяч рублей - [Электронный ресурс] // ТАСС URL: <https://tass.ru/obschestvo/7733913> (дата обращения 19.12.2024).

48. Минимальный размер оплаты труда // URL: <https://base.garant.ru/10180093/>